

Сун Цинъи, который как раз начал беспокоиться, увидев этот ящик, вдруг вспомнил, почему в прошлой жизни он так сопротивлялся настойчивости отца, требовавшего сначала женить его на Ци Жуньюне, и только потом на той женщине. Помимо его самонадеянной любви, причиной было то событие.

Семья Сун происходила из мастеров, и на протяжении нескольких поколений их искусство изготовления люли занимало ведущее место, контролируя торговлю изделиями из люли и создавая нынешнее огромное богатство семьи. Более того, семья Сун когда-то была придворными мастерами: их предки изготавливали изделия для императорской семьи, и сейчас люли семьи Сун стало железным брендом, благодаря которому золото и серебро текли в семью Сун рекой. А каждые три года проходило соревнование за место мастера люли, и это место никогда не уходило из рук семьи Сун. За исключением одного раза — в прошлой жизни Сун Цинъи, когда он женился на своей ученице.

Сун Цинъи хорошо помнил, как тогда, из-за настойчивости отца и матери, он женился на Ци Жуньюне как на законной жене, но на следующий день узнал, что из-за подготовки к соревнованию мастеров люли в следующем месяце его свадьбу с ученицей придется отложить на два месяца. Хотя свадьба — важное событие и, даже если он брал наложницу, правила не были такими строгими, два месяца — не такой уж долгий срок. Однако перед возвращением домой ученица сказала ему, что семья уже готовит для нее свадьбу в следующем месяце. Она плакала и умоляла увезти ее, и он тогда пообещал, что после возвращения домой обязательно устроит для нее пышную свадьбу. Из-за дела с законной женой он уже подвел ученицу, и если бы он ждал еще два месяца, то его усилия потеряли бы смысл. В гневе он взял чашу из люли, оставленную ему дедом, и ушел из дома. Это была изысканная чаша из люли, которую семья Сун должна была представить на церемонии в Кайфэне как ведущий мастер люли. Говорили, что когда он родился, его прадед, который тогда управлял семьей, очень любил своего маленького правнука Сун Цинъи и специально добавил эту чашу на его церемонию чжуачжоу. В конце концов он действительно выбрал эту маленькую семицветную чашу из люли, и с тех пор она оставалась с ним, хотя ее забирали на каждое соревнование мастеров люли. Он понимал важность этого соревнования и поэтому решил рискнуть, взяв с собой этот важный предмет.

В конце концов отец действительно пошел на уступки, пообещав подготовить свадьбу до соревнования мастеров люли. В прошлой жизни он женился на той женщине в такой поспешной и противоречивой обстановке, и из-за этого всегда чувствовал себя виноватым перед ней, что в дальнейшем приводило к тому, что в конфликтах с семьей он часто становился на ее сторону. Это также привело к резкому ухудшению его отношений с отцом и матерью в течение последующих шести месяцев.

А на том соревновании мастеров люли, из-за конфликтов и ошибки одного из мастеров, работавших на отца, семья Сун впервые за несколько поколений потеряла свое место.

Вспомнив это, Сун Цинъи уже дошел до ворот двора. Дядя Нань и человек в простой одежде уже закончили разговор и повернулись к нему:

— Старший молодой господин пришел к господину? Господин в кабинете, он сказал, что вы можете войти сразу.

Кивнув дяде Наню, который улыбался, но не выдавал своих чувств, Сун Цинъи взглянул на удаляющуюся фигуру человека в простой одежде. Он уже решил, что скажет отцу.

Отец Сун Цинъи был нынешним главой семьи Сун, руководителем мануфактуры люли семьи

Сун и главой клана Сун в столице. Долгие годы авторитета и строгости создали образ властного и серьезного человека. Однако Сун Цинъи, прошедший через ужасный конец в прошлой жизни, больше не испытывал того скрытого сопротивления, которое когда-то чувствовал к строгому отцу и изысканной матери. Пройдя через самые трудные времена своей жизни, он понял, что его прежняя наивность и незнание мира были возможны только благодаря строгому отцу и изысканной матери, которые дали ему капитал для этой наивности, а он использовал это, чтобы сопротивляться им. В те времена он никогда не понимал, что такое ответственность, и предал ожидания прадеда, оставившего ему чашу из люли, а также защиту, которую ему предоставляли родители.

Вернувшись в прошлое, он, естественно, не хотел повторять своих ошибок. Сейчас его главной задачей было сохранить место ведущего мастера люли своей семьи, так как это было связано с представлением императорского люли через полгода. В прошлой жизни именно это представление дало возможность той женщине и ее любовнику воспользоваться ситуацией. На этот раз он собирался уничтожить все угрозы в зародыше.

Думая об этом, Сун Цинъи собрался с духом и открыл дверь кабинета, которая была уже перед ним. Первое, что он увидел, — неизменное серьезное лицо отца и большие иероглифы «Ин цунь» за его спиной. Эта давно забытая сцена заставила его на мгновение потеряться в воспоминаниях, словно он вернулся в детство, когда высокий отец держал его на руках и учил его словам:

— Лучше прочитать один цунь, чем нагромождать книги на высоту в несколько жэнь.

Хотя семья Сун была семьей мастеров, за несколько поколений они накопили значительное богатство и уже превратились в крупный клан. Однако, поскольку искусство изготовления люли передавалось из поколения в поколение, несколько глав семьи не хотели забывать свои корни и продолжали гордиться своим мастерством. Помимо передачи семейного ремесла, в семье Сун также ценилось образование, и именно поэтому его отправили учиться в школу, где он и встретил ту женщину.

— Что ты витаешь в облаках? — раздался тяжелый голос отца.

Сун Цинъи сразу же очнулся, увидев недовольное выражение на лице отца.

— Отец, — спокойно произнес он.

Его отец, вероятно, не знал, сколько скрытых эмоций было в этом слове для него. В прошлой жизни отец заболел вскоре после того, как он женился на той женщине, и больше не оправился, а затем скончался. А через три года после этого он был изгнан из семьи Сун, жил в заброшенном храме и в конце концов умер от холода и голода. То есть для других это была всего лишь одна ночь, но для него это были три года разлуки с отцом.

— Хм.

Увидев, что сын очнулся и поприветствовал его, господин Сун не стал говорить больше, а просто указал на деревянный ящик, стоящий на столе, такой же, как тот, что был в руках человека в простой одежде.

— В этом году соревнование мастеров люли состоится в следующем месяце. Это несколько изделий из люли, которые прислали снизу. Я выбрал некоторые. Ты — будущий глава семьи Сун, и теперь, когда ты женился, тебе нужно серьезно учиться семейным делам.

Затем господин Сун сделал паузу и, бросив взгляд на Сун Цинъи, который все еще стоял с опущенной головой, добавил с легким недовольством:

— Что касается той свадьбы, о которой ты говорил, раз уж ты настаиваешь, то она состоится через два месяца. Однако, хотя я и разрешил это, ты должен помнить о разнице между законными и незаконными детьми. Пока твоя жена не сообщит о беременности, не делай ничего, что может опозорить семью Сун.

С древних времен существовало различие между законными и незаконными детьми, и если в семье появлялся незаконный старший сын до рождения законного, это не только било по лицу законной жены, но и позорило семейную честь.

Сун Цинъи сам был законным старшим сыном и не имел ничего против семейных правил, касающихся законных старших сыновей. В прошлой жизни, даже глубоко любя ученицу, он, женившись на Ци Жунъюне, следовал правилам и проводил первые дни каждого месяца с ним, пока не подтверждалось, что законный старший сын был зачат в утробе Ци Жунъюня. Тем более в этой жизни он вообще не собирался жениться на той женщине. Особенно зная, к каким последствиям приведет его настойчивость, он не собирался повторять прошлые ошибки.

— Да, отец, — сделав вид, что слегка обрадовался, Сун Цинъи понимал, что нужно сыграть свою роль до конца.

Увидев, что сын согласился с его словами и не возражал, господин Сун удовлетворительно кивнул:

— Тогда с завтрашнего дня не бегай где попало, а иди со мной на нашу мануфактуру люли.

Законные сыновья семьи Сун с детства должны были знакомиться с искусством изготовления изделий, а к совершеннолетию должны были знать весь процесс изготовления изделий семьи Сун и учиться управлять мастерской. Поскольку ранее Сун Цинъи не интересовался изготовлением изделий и проводил больше времени в школе, чем дома, господин Сун не стал заставлять его рано браться за семейное дело, позволив ему делать, что он хочет. Однако это чуть не привело к срыву свадьбы. Хотя из-за странного способа женитьбы законных старших сыновей семья Сун иногда могла использовать свое влияние, она также строго придерживалась правил, касающихся законных жен. Как, например, Ци Жунъюнь: чьи дата и время рождения подходили для того, чтобы стать законной женой Сун Цинъи, был привезен в семью Сун в десятилетнем возрасте и получил образование, соответствующее положению законной жены старшего сына. Он провел пятнадцать лет в Дворе Сили, и если бы семья Сун теперь расторгла помолвку, это было бы не только проявлением высокомерия и предательства, но и разрушило бы всю жизнь Ци Жунъюня — ведь чему может пригодиться пятнадцать лет обучения в Дворе Сили, если он не станет законной женой старшего сына семьи Сун?

<http://bllate.org/book/16594/1516466>